

Чжай Чэнь, и без того ошеломленный, окончательно застыл. Это было мимолетное, едва уловимое прикосновение, но казалось, будто их души намертво склеились. Время в мгновение ока остановилось, преодолевая космические галактики и десятки тысяч световых лет, чтобы слить воедино две жизни, которые никогда не должны были пересечься.

— Братик, спасибо тебе за то, что пришел на эту планету, — едва слышно сорвалось с сомкнутых губ, и они тут же разомкнулись.

Чжай Чэнь почувствовал, как плечо отяжелело от навалившегося тела:

— Тяньцы! Тяньцы!

«Спасибо тебе за то, что пришел на эту планету».

Если эти слова еще можно было списать на привычную лесть со стороны Гао Юйшэна, то как тогда объяснить фразу о том, что «нет подходящей тебе группы крови»?

Чжай Чэнь крепко прижимал к себе потерявшего сознание юношу. Он чувствовал, что должен что-то сказать, что-то сделать, но в голове было абсолютно пусто — он лишь механически шагал вперед.

Он не принадлежал этой планете, но именно этот ребенок связал его с ней. Птица коснулась поцелуем выпрыгнувшей из воды рыбы — и с тех пор ее жизнь переплелась с океаном.

Оказывается, Юйшэн все это время знал...

Горный серпантин на хребте Бахуэй казался бесконечным. Чжай Чэню чудилось, будто он идет целую вечность, прежде чем на телефоне наконец-то появилась сеть. Экстренно вызванный вертолет, прибывший из ближайшего города, доставил их прямо в столицу провинции.

Раны были слишком тяжелыми. Первую помощь оказали еще на борту, но стоило добраться до больницы, как потребовалась срочная операция. Это была та самая элитная частная клиника, где Чжай Чэнь лежал в прошлый раз: условия здесь были превосходными, операцию готовы были начать без промедления. Гао Юйшэна повезли готовить к хирургическому вмешательству. Секретарь Чжэн бегал туда-сюда, оформляя документы, а Чжай Чэнь, весь в крови, остался ждать в коридоре.

Из семьи Гао приехали только двое: мачеха и старшая сестра. Мачеха, цокая каблуками, испуганно вбежала в отделение и с неподдельной тревогой спросила Чжай Чэня:

— Что случилось? Как же так, на ровном месте — и вдруг авария?

Старшая сестра Гао не собиралась разыгрывать спектакль. Опираясь на трость, она медленно подошла и остановилась в трех шагах, после чего холодно усмехнулась:

— Разве не ты должна радоваться его аварии больше всех?

— Вэньчжэн, что ты такое говоришь! — Мачеха нешуточно разозлилась. — Я растила Юйшэна с малых лет, он для меня такой же родной, как и Сяоди!

— Можешь рассказывать эти сказки этому мелкому телохранителю, но говорить такое мне... Ты что, решила меня рассмешить? — Гао Вэньчжэн с издевкой посмотрела на мачеху, словно на кривляющуюся обезьянку.

— Что это еще за тон!

— А ну заткнитесь нахрен обе! — в ярости прикрикнул на них Чжай Чэнь. Его взгляд был настолько свирепым, словно он готов был растерзать их на месте. Обе женщины тут же прикусили языки.

Мачеха, привыкшая к нагоняям от Гао Чжэньцзэ, замолчала чисто рефлекторно, а вот Гао Вэньчжэн от неожиданности просто онемела. Какой-то телохранитель смеет так дерзить! Но не успела она открыть рот, как из процедурной донесся полный боли крик.

— А-а-а!..

Чжай Чэнь резко развернулся и рванул внутрь, но у входа его попыталась перехватить медсестра:

— Господин, вам туда нельзя!

— Ему же больно! Вы что, не можете сделать ему анестезию?! — выкрикнул Чжай Чэнь с налитыми кровью глазами. Сам он при этом с ног до головы был испачкан кровью.

— Сделали, — испуганно ответила медсестра, хотя и попыталась взять себя в руки. При очистке раны перед операцией местная анестезия действовала на мягкие ткани, но не могла заглушить боль в костях.

Едва придя в себя, Гао Юйшэн сразу же захлебнулся от нахлынувшей дикой боли. Было настолько больно, что он не знал, куда деться, и даже засомневался, жив ли он еще. Он попытался подняться, так что врачи едва удерживали его на кушетке.

Чжай Чэнь отстранил медсестру, подбежал к койке и обнял его:

— Юйшэн, не бойся. Тебе просто очищают рану перед операцией. Сейчас сделают наркоз, и все пройдет.

В частной клинике штатных анестезиологов хватало, и один из них уже готовил раствор для спинальной анестезии. Увидев Чжай Чэня, Гао Юйшэн немного успокоился.

Его волосы взмокли от пота, сам он выглядел так, словно его только что вытащили из воды. Сведенные судорогой пальцы вцепились в протянутую руку Чжай Чэня, пытаясь вытолкнуть его наружу. Когда боль достигает предела, человеку уже не до приличий, но Юйшэну меньше всего хотелось, чтобы Чжай Чэнь видел его в таком жалком состоянии.

— Я побуду здесь, пригляжу за тобой, чтобы они ничего лишнего не натворили, — Чжай Чэнь сжал ладонь Гао Юйшэна и легонько поцеловал его в лоб.

Это теплое прикосновение мигом успокоило измученного болью юношу. Гао Юйшэн даже замер на миг, на мгновение позабыв о ранах, и глупо уставился на Чжай Чэня. Вошел анестезиолог, собираясь делать укол в поясницу, и вежливо попросил Чжай Чэня выйти, чтобы не мешать.

Гао Юйшэн послушно лежал на боку, не шевелясь и не сводя глаз с Чжай Чэня, пока автоматически закрывающаяся дверь не скрыла его из виду. И только тогда он почувствовал, как игла вошла в позвоночник.

После всех необходимых обследований было решено оперировать незамедлительно, и Гао Юйшэна отвезли в операционную. Вскоре из дверей вышел врач с информированным согласием на операцию и попросил родственников расписаться.

— Состояние пациента крайне тяжелое: открытые переломы, большая потеря крови и другие травмы. Требуется срочная операция. Но риски очень высоки, возможны... — Врач засыпал их медицинскими терминами, перечисляя потенциальные осложнения, риск ампутации и даже летальный исход в любой момент.

У Чжай Чэня похолодели руки и ноги. Когда у Чжай Сиюэ случилась эмболия околоплодными водами, врач точно так же стоял перед ним с исписанным листом согласия, где перечислялись все мыслимые угрозы. Он тогда подписал его — и вскоре Чжай Сиюэ не стало. И вот теперь внутри лежал его Сяо Тяньцы, тот, кого он ни за что не мог потерять, и дожидался подписи на этой бумаге, фактически разрешающей ему умереть.

Чжай Чэнь протянул руку, чтобы взять бланк, но врач спросил:

— Простите, кем вы приходитесь пациенту?

Чжай Чэнь опешил. Только сейчас он осознал, что по закону они с Гао Юйшэном чужие люди. В этот момент планшет с зажатым бланком выхватила Гао Вэньчжэн. Смерив его презрительным взглядом, она заявила:

— Ты всего лишь телохранитель, какое право ты имеешь подписывать документы? Я родная сестра Гао Юйшэна, я и подпишу.

— Хорошо, — врач послушно повернулся к ней.

Гао Вэньчжэн взяла ручку, внимательно изучила текст согласия и нахмурилась:

— Травмы слишком серьезные, а спешка с операцией может легко привести к инфекции. Жизнь моего брата должна быть спасена любой ценой. Если возникнет критический момент, ампутируйте ногу — главное, чтобы выжил.

Чжай Чэнь резко сжал кулаки. Врач даже не заикался об ампутации, с какой стати родственница сама предлагает такое?!

На первый взгляд слова Гао Вэньчжэн казались разумными, но раз она сама заговорила об этом, врач теперь потребует от нее приписать строку: «В случае необходимости прошу отдать приоритет ампутации».

Доктор, видимо, никогда еще не сталкивался с настолько «рациональными» родственниками. Он немного растерялся и осторожно произнес:

— Это будет зависеть от обстоятельств. Если семья настаивает на ампутации в приоритетном порядке, мы учтем это.

В определенных ситуациях спасение конечности сопряжено со множеством трудностей и рисков. Если близкие согласны на ампутацию, врачи могли бы действовать по более простой схеме.

После этого он, как и ожидалось, попросил Гао Вэньчжэн дописать это от руки.

— Он ведь еще так молод, остаться без ноги — это же ужасно, нужно постараться сохранить ее, — нахмурившись, вмешалась мачеха. — Если ты так поступишь, как потом будешь отцу в глаза смотреть?

— Что еще за объяснения? Я прошу врача спасти его жизнь! Что важнее — жизнь или нога? Я вот живу с одной ногой и ничего, не жалуюсь! — услышав упрек, Гао Вэньчжэн вспыхнула и склонилась над планшетом, собираясь расписаться.

Чжай Чэнь выхватил бланк из ее рук и грубо оттолкнул Гао Вэньчжэн:

— У него обычный перелом, какая еще ампутация!

У Гао Вэньчжэн вместо одной ноги был протез, поэтому она и без того стояла неустойчиво, а от сильного толчка Чжай Чэня и вовсе отлетела к стене. С трудом поднявшись и опираясь на перила, она ткнула в него тростью и яростно закричала:

— Я его сестра! Только мне решать, жить ему или умереть! А ты вообще кто такой?!

Видя жесткий настрой Чжай Чэня, мачеха попыталась вмешаться:

— Его сестра ведь желает ему только добра. Мы просто оставляем выбор врачам, соглашаясь на ампутацию лишь в самом крайнем случае.

Это был не крайний случай, а приоритет!

Чжай Чэнь с ледяным лицом перехватил направленную на него тонкую трость и с сухим треском переломил ее пополам:

— Если кто-то посмеет лишить его ноги, я лично лишу этого человека жизни!

После чего свирепо зыркнул на врача:

— Пациент может подписать это сам?

Хотя это и прозвучало как вопрос, тон не оставлял сомнений: откажи он — и прольется кровь. Врач поспешно закивал:

— Да, конечно. Пациент обладает исключительным правом распоряжаться своим телом. Но на случай, если он потеряет сознание и возникнет экстренная ситуация, мы все же рекомендуем получить подпись родственников.

Чжай Чэнь сунул бланк обратно в руки врачу:

— Вот эти две дамы — одна мачеха, другая сводная сестра — главные подозреваемые в том, что пациент вообще здесь оказался.

От такого заявления мачеха и старшая сестра буквально лишились дара речи, а доктор уставился на Чжай Чэня в полном ошеломлении.

— Дайте ему подписать самому. Могу я пойти с ним и побыть рядом? — спросил Чжай Чэнь, увлекая врача за собой в операционную.